

23 Фев 1982

Поверить в себя

— Георгий Георгиевич, мы представляем Вас читателю как воспитанника Ленинградского ТЮЗа...

— Спасибо. Воспитанник Ленинградского ТЮЗа — это особое звание. Я поступил в студию при театре сразу после школы. Если представить, что я не стал бы актером, все равно всю жизнь считал бы себя учеником Зиновия Яковлевича Корогодского, у меня всегда было бы мироопущение, сформированное в удивительной атмосфере этого театра.

Педагог — это призвание. Причем, я уверен, художественное призвание сродни таланту художника, скульптора, писателя.

Корогодский строил нашу учебу так, что профессия актера входила в нас незаметно, исподволь, на пересечении наших увлечений, которые, казалось бы, не имеют прямого отношения к театру. Но, оказывается, все имеет отношение к театру, так же, как театр имеет отношение ко всему.

— Помните ли Вы Вашу первую встречу с Э. Я. Корогодским?

— Конечно, помню. Первая встреча с главным режиссером Ленинградского ТЮЗа произошла на вступительных экзаменах в студию. Я очень волновался, опустив глаза долу, стал читать стихотворение. Прочел первую строчку — Зиновий Яковлевич перебил меня: «А теперь то же самое, но глядя мне прямо в глаза».

Это было очень трудно — поднять глаза. Для этого надо было хоть немного поверить в себя. Корогодский, веруя в своих учеников, заражал и нас этой верой. Может быть, одна из главных задач

Одному из старейших детских театров нашей страны — Ленинградскому государственному ордену Ленина, лауреату премии Ленинского комсомола Театру юных зрителей имени А. А. Брянцева — 60 лет. Накануне юбилея мы встретились с одним из воспитанников театра, заслуженным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии РСФСР Г. Г. ТАРАТОРКИНЫМ.

ТЮЗа — заставить человека поверить в самого себя.

— А какой был Ваш первый спектакль?

— «Тебе посвящается» Макса Бременера. Мы учились тогда на втором курсе, но Корогодский доверил нам главные роли в спектакле. Вечером мы выходили на сцену, а утром — снова этюды, занятия.

При этом Корогодский не форсировал процесс нашего обучения. Атмосфера спектакля была такая, что все, даже известные актеры, чувствовали себя учениками. Ведь нет ничего дороже поры ученичества. Тот, кто обладает действительным мастерством, должен постоянно ощущать себя учеником, иначе — конец. Иначе остановишься в развитии.

— Как бы Вы определили задачу детского театра, и в частности Ленинградского ТЮЗа?

— Видеть даже в самом юном зрителе Человека, уважать его, помочь сохранить то, что необходимо сохранить, и не пропустить в его душу то, что может развязать его человеческую природу, — так я понимаю задачу детского театра. Театр — школа образования души.

Восприятие искусства всегда индивидуально. Связь с каждым зрителем должна быть единственна.

Театр обязан чувствовать свое время. Скажем, когда-то великим завоеванием были

массовые культпоходы в театр, детей старались приобщить к искусству. Но вот уже много лет Ленинградский ТЮЗ выступает против этих массовых походов. Театр призван помочь человеку осознать самого себя. В театр нужно идти потому, что тебе это необходимо, а не за компанию.

— Основатель театра, народный артист СССР Александр Александрович Брянцев писал: «Зритель — вот единое непреложное начало, на которое должен опираться в своем творчестве каждый театр. Театр, нашедший своего зрителя, сумеет найти и свой стиль». Как Вы считаете, есть ли свой зритель у Ленинградского ТЮЗа?

— Что такое свой зритель? Казалось бы: это тот, кто всегда ходит только в определенный театр. Но как часто «своим» оказывается впервые пришедший к нам зритель.

Так бывает: не знаешь человека, но много слышал о нем, к моменту встречи ваши отношения богаты предысторией. У Ленинградского ТЮЗа есть свое лицо, свой стиль, поэтому в театр идут те, кому близки его убеждения.

ТЮЗовский зритель — сложный зритель. Он свободен от многих условностей, в плену которых часто находятся взрослые. Если ему не нравится — он может уйти. Если станет скучно — может начать разговаривать. Но зато он никогда не бывает равно-

душным. Стихия праздника, чуда всегда коснется его души.

— Георгий Георгиевич, в Ленинградском ТЮЗе действует необычный зрительский «парламент» — Делегатское собрание. Когда Вы были актером ТЮЗа, чувствовали ли Вы его влияние?

— Конечно! Я считаю, что Делегатское собрание — не придаток в работе ТЮЗа, а основа. Недаром слово «Делегатское» пишется с заглавной буквы.

Что такое Делегатское собрание? Это школьники, их родители и учителя — вместе.

Театр понимает: для того, чтобы воспитать маленького гражданина, нужно уважать его. Его мнение, несогласие, точку зрения.

И еще, всегда казалось очень важным знать то, что будет «после действия». Как повлияла твоя работа на человека, кто изменила в нем и изменила ли?

Помню, как ребята, через спектакль театра «После казни прощу...» приобщенные к судьбе Петра Петровича Шмидта, не могли не побывать в Севастополе, Одессе, на острове Везувий, связанных с его героической жизнью.

— Для многих актеров Ленинградский ТЮЗ стал школой...

— Творческая — и жизненная — судьба зависит во многом от того, как человек начал, кто были его учителя и первые соратники.

Для меня этот театр — не воспоминание, для меня он всегда в настоящем, всегда в будущем.

Беседу вел
А. МАКСИМОВ.